Тетерина Е. А.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В АРМИИ И НА ФЛОТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/71.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 172-174. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

матики рассматривались при этом как образец выражения схем формального преобразования содержательных утверждений о мире.

Витгенштейн ставит вопросы об условиях возможности содержательного языка, стремится установить пределы мышления, обладающего объективным смыслом и несводимого к каким-либо психологическим особенностям. При этом мышление отождествляется с языком, а философия принимает форму аналитической «критики языка». Язык здесь выполняет функцию обозначения «фактов», основу для чего создает его внутренняя логическая структура. В этом смысле границы языка совпадают с границами «мира». Все, что не вписывается в эту модель – традиционная философия, этика и т.д., - объявляется Витгенштейном лишенным познавательного смысла. Идеи «Трактата» были восприняты логическим позитивизмом.

Начиная с 1930-х гг. Витгенштейн отказался от односторонней ориентации на логику и идеи логически совершенного языка, рассматривая его лишь как одну из возможных «языковых игр». Он предложил понятие «языка-игры» для обозначения того целого, которое состоит из языка и действий, в которые вплетен язык. В пределах «языков-игр», по мнению Витгенштейна, можно установить значение предложений, зная поведение и действие человека. Определение значения выражений опирается на допущение однозначного соответствия слова действию. Однако такого соответствия мы почти никогда не находим [Бегиашвили 1965: 22].

В своем главном произведении позднего периода – «Философские исследования» - Витгенштейн трактует философию как активность, направленную на прояснение языковых выражений. Смысл же философии сугубо «терапевтический» - устранение путем анализа естественного языка не только философских, но и иных обобщений, оцениваемых им как своего рода заболевания. По Витгенштейну, большая часть предложений и вопросов, высказанных по поводу философских проблем, не ложна, а просто бессмысленна. На вопросы этого рода нельзя ответить, можно лишь установить их бессмысленность. Поэтому не следует ничего говорить, кроме того, что можно высказать, а это должны быть положения естествознания. Невысказываемое должно умолкнуть! В трактате собрано все, о чем мы должны молчать и что все-таки не перестает существовать и не перестает «себя показывать» [Спиркин 1999: 212].

Взгляды Витгенштейна оказали большое влияние на развитие лингвистической философии.

Список литературы

Бегиашвили, А. Ф. Современная английская лингвистическая философия (Критический очерк) / А.Ф. Бегиашвили. – Тбилиси, Мецниереба, 1965.

Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицианов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

Козлова, М. С. Философия и язык (Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX в.) / М.С. Козлова. – М.: Мысль, 1972.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Институт философии РАН, Нац. общ. - научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000.

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.

Спиркин, А. Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 1999.

Философия: Учебник / Под ред проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 2002.

Философские основы зарубежных направлений в языкознании / Отв. ред. доктор филологич. наук В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1977.

Хилл, Т. И. Современные теории познания / Т.И. Хилл. – М.: Прогресс, 1965.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В АРМИИ И НА ФЛОТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Тетерина Е. А.
Пензенский государственный университет

Одной их особенностей английской жизни в начале XVII века было то, что государство тратило сравнительно немного средств на военное дело. Эту задачу правительство первых Стюартов пыталось переложить на плечи своих подданных. Известно, что английская монархия по причине отсутствия постоянного налога не могла содержать и постоянную армию. Свои континентальные войны Яков I и Карл I Стюарт вели с отрядами из добровольцев или из рекрутов. Как заметил еще А.Н. Савин, рекруты в значительной мере состояли из «общественных подонков» (воры, бродяги, пьяницы) [Савин 2000: 153]. Морской флот в первой половине XVII века тоже был, слаб, по сравнению с флотом других западноевропейских стран (Нидерланды, Франция) [Савин 2000: 153].

В отечественной и зарубежной историографии, в целом, изучена военная организация Тюдоров и первых Стюартов. Однако в этих и некоторых других работах вопрос о поставках продовольствия для английских войск, находившихся как внутри страны, так и за пределами королевства практически не рассматривался, поэтому мы кратко коснемся этого вопроса. Как известно, в этот период Англия мало участвовала в войнах

на континенте, но войска приходилось использовать и для подавления восстания крестьян в 1607 году в Центральных графствах, а также против Шотландии в конце 1630-х годов. Естественно, что кроме вооружения и амуниции им требовалось и продовольствие. Как же правительство Якова I и Карла I Стюарта решило эту задачу?

Источники свидетельствуют, что в ряде законов и прокламациях учитывался и вопрос о снабжении воинских отрядов и флота продуктами питания.

Так, например, в статуте от 1603-1604 года «о поощрении рыбаков», последним разрешалось ловить рыбу для английского флота в любом месте. Установленные «рыбные дни», о которых говорилось выше, не распространялись на английский флот [SR Vol. IV. 1(2) Jac. I. Cap. 29. P. 1058].

Кроме того, правительство обязывало наиболее богатых торговцев при получении ими лицензии на право экспорта зерна, хлеба и другого продовольствия, заниматься и обеспечением продовольствием флота и армии.

Иногда, случалось персональное обращение высших властей к отдельным торговцам. Так в 1608 году лорд Сесиль обратился к некому сэру Дареллу (Darrell) и сэру Ладдеру (Ludder) с просьбой снабжать флот 200 тоннами (1 тонна=252 галлонам, галлон=3.7 литра, пивной галлон=4.6 литра – Е.Т.) пива ежегодно [CSPD Vol. 1603-1610. P. 458].

Специальными распоряжениями и указами Яков I Стюарт поощрял торговцев обеспечивать провизией английскую армию и флот, особенно во время войны, когда продуктов питания катастрофически не хватало.

Интересная особенность организации поставки продовольствия – ее постепенное перемещение из королевских в частные руки. При Якове I и Карле I этот метод становится обычным. Мировые судья выделяли деньги «чиновникам домашнего хозяйства», которые предпринимали закупку продовольствия у местных фермеров и торговцев “на обычном деловом основании” [Agricultural markets and trade 1500-1750 / Ed. by J. Chartres // The Agrarian History of England and Wales. Vol. IV. P. 68].

В основном, зерно для армии и флота поступало из графств Восточной Англии и Кента. Поставки сыра и масла осуществлялись главным образом из Суффолка и Эссекса. Постепенно доля королевских поставщиков уменьшалась, а коммерческая покупка увеличивалась. Поставщики начали, реквизируя товары на местных рынках, заключать контракт с провинциальными и столичными торговцами, передавая им организацию поставки продовольствия. Например, если при Тюдорах поставка сыра и масла для гарнизонов в Бервике была организована королевскими поставщиками, посещавших восточные округа, то в 1640 году поставка для армии Карла I на севере была поручена маленькой группе пяти лондонских торговцев сыром [Ibidem]. Для армии и флота требовалось несколько тысяч квартеров зерна, и сотни голов овец и рогатого скота.

Конечно же, продовольствие не доставлялось в полной мере, много солдат и моряков голодали, нередко их кормили испорченной пищей и они умирали. Многие королевские поставщики и частные “продовольственники”, создали себе благосостояние на поставках продовольствия в армию в первой половине XVII века. Дворянство, у которого они закупали зерно, и рогатый скот также извлекало выгоду. В источниках встречаются фамилии некоторых самых известных, например, Стенхоны на севере, Фаунтсы и Гастингсы в Мидленде, Эчерсы и Лайблейсы в Кенте, Роуджесы, Вентворты, Маундерфонды, Келтхоперсы, Джернингхемсы, Пестонсы, Уайдхоусы в Восточной Англии [Ibidem]. Эти семейства соревновались между собой в поставках ячменя, пшеницы, солода, перевозя эти продукты из портов Норфолка в Кале.

В целом, совсем немногие зажиточные англичане поставляли продовольствие для нужд армии и флота и положительно относились к тому, чтобы снабжать продовольствием “нуждающихся” [Ibidem].

В источниках периода правления Якова I практически отсутствуют подробные сведения об обеспечении армии и флота. Только из переписки местных властей с центральным правительством, в особенности с Тайным советом, видно, что какие то распоряжения относительно армии и флота все же выдавались. Отсутствие, какой либо заботы со стороны правительства по отношению к армии и флоту, приводило к тому, что многие солдаты и моряки начинают заниматься воровством и бродяжничеством. Так, А.Н. Савин привел данные о том, что в 1624 году набрали 12 тысяч человек для службы в Германии. Из них 4 тысячи умерло до высадки на континенте. К апрелю 1625 года их осталось 2100, хотя отряд ни разу не был в бою [Савин А.Н.2000: С. 153]. Еще один показательный пример, который приводит исследователь. В 1626 году 4 полка англичан находились в Нидерландах, в которых числилось 6 тысяч человек. Когда их решили отправить на помощь датскому королю, то обнаружили лишь 2500 солдат [Там же].

В 1625 году мировые судьи Норфолка жаловались Тайному совету, что предоставили 1000 квартеров пшеницы для флота сэру Элану Эпслею, который являлся комиссаром по продовольствию, по цене 32 шил. за квартер, в то время как жители Лондона платят 36 шил. за квартер [CSPD Vol. 1623-1625. P. 467]. Понятно, что поставщикам продовольствия было невыгодно снабжать английские войска зерном по ценам ниже рыночных.

В 1625 году король издает прокламацию, которая поощряла вывоз зерна и другого продовольствия для снабжения войск в Испании [SRP Vol. II. P. 72]. Таким торговцам, как правило, выдавали лицензии и патенты на экспорт. Через два года уже при Карле I Стюарте была выпущена прокламация, которая предотвращала поставку продовольствия в Испанию во время войны [SRP Vol. II. P. 136].

В период правления Карла I Стюарта так же принимались законы, касающиеся английской армии и флота, поскольку обеспечение ее продовольствием еще было недостаточно стабильным. Так, например, когда Англия начала войну с Францией, а герцог Бекингем отправился с флотом на помощь французским гугено-

там в Ла-Рошель, то естественно встал вопрос об обеспечении армии и флота продовольствием. Поэтому Карл I издал прокламацию о транспортировке любого вида зерна, хлеба и продовольствия, частям английской армии во Франции [SRP Vol. I. P. 165].

Прокламация касалась всех торговцев в Англии и Ирландии. Для этих целей разрешалось вывозить любое зерно и хлеб. Как правило, зерно, привозимое в порт, разрешалось хранить там, в течение 6 месяцев до соответствующих указаний свыше.

О поставке зерна, хлеба или продовольствия выдавалось специальное свидетельство за подписью герцога Бекингема – генерала английской армии, герцога Соубайза (Soubize), или сэра Элана Эпслея (Apsley), комиссара по продовольствию. Через год, когда окончилась неудачей военная компания герцога Бекингема во Франции, король издает прокламацию, запрещающую перевозку любого вида зерна, хлеба или продовольствия частными лицами для нужд армии, под предлогом "обезопасить королевство от недостатка зерна или его дефицита" [SRP Vol. II. P. 207]. Правда, иногда центральное правительство шло на уступки некоторым торговцам, несмотря на обратные распоряжения.

Так, например, в 1629 году торговцу Джону Шеману было разрешена перевозка 150 ластов ячменя в Эмден или Роттердам, ибо, как было отмечено, он уже уплатил королевские пошлины, но был задержан в Ла-Рошели «на 7 месяцев из-за плохой погоды на море, кроме того, понес потери по пути от французов в 6-ти кораблях» [APC Vol. 1628-1629. P. 374]. В этом же году лондонскому торговцу Лукасу Джекобсу было разрешено везти и продавать все зерно, "обеспечивая наш корпус у северных портов". Джекобс получил лицензию на перевозку зерна и должен был быть готовым обеспечить любые военные части государств доминионов [APC Vol. 1629-1630. P. 58].

Таким образом, государство поощряло торговцев, перевозивших зерно и другое продовольствие для английской армии и флота, выдавая им соответствующие лицензии, в то время когда обычным торговцам ограничили их выдачу. В неурожайные годы и годы дефицита зерна, его экспорт из королевства запрещался, за исключением опять таки поставок для армии и флота. Кроме зерна и некоторых других продуктов английским частям поставляли масло и сыр.

В 1639 году Карл издает прокламацию о перевозки масла к северным портам. В прокламации говорилось: «в то время как ограничивался экспорт масла из Англии и Уэльса, лучшие количества и сорта масла разрешалось везти для обеспечения английской армии» [SRP Vol. II. P. 679]. Хотя буквально через месяц король ограничивает вывоз масла из королевства [SRP Vol. II. P. 681].

Сравнительно небольшое количество законов и указов первых Стюартов по этой проблеме говорит о достаточно слабом обеспечении английской армии и флота за пределами королевства. Многие английские солдаты и моряки, пытались сами добыть себе еду у сельских жителей, в близлежащих местах, нередко забирая ее силой. Большинство моряков и солдат превращались в голодных пауперов, и теперь государство должно было бороться уже с другой не менее важной проблемой – "пауперизмом".

Список литературы

Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 204 С.

Савин А. Н. Лекции по истории Английской революции. – М.: Крафт +, 2000. - 536 С.

Acts of Privy Council of England (1547-1628) / Ed. Dasent I.R. - L., 1890-1950 (Сокращенно: ACP).

Agricultural markets and trade, 1500 – 1750 / Ed. J. Chartres. - Cambrige: Univ. Press. 1990 // The Agrarian History of England and Wales, 1500 – 1750 / Ed. J. Thirsk, Vol. – IV. Cambrige: University Press. 1967. - 887 p.

Boyton L. The Elizabeth Militia, 1558-1638. - Toronto, 1967; Cruicksham K.C. Elizabeth´s Army. – 2nd. Ed. - Oxford, 1966.

Calendar of State Papers. Domestic Series. Vols. 1603-1640 / Ed. M.A. Evereet Green and etc. – L.: H.M. Stat. Offise, 1870 – 1897. (Сокращенно: CSPD).

Statutes of the Realm of England / Ed. A. Luders, T.E. Tomplins. Vol. IV – L., 1819. – 1275 p. (Сокращенно: SR).

Stuart Royal Proclamations. Vols. I-II / Ed. J.F. Larkin and P.L. Hughas. – Oxford: The Clarendon Press, 1973, 1983. – XXXIV - 679 P.; LVII. - 1089 P. (Сокращенно: SRP).

Tudor and Stuart Proclamations. Vol. I-II / Ed. R. Steel. - Oxford: Clarendon Press, 1910. - 537 p. (Сокращенно: TSP).

О СОПРЯЖЕННОСТИ ДЕЯНИЙ ПРИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПИРАТСТВЕ

Титов С. Н.
Ульяновский государственный университет

Защита интеллектуальной собственности в нашей стране сталкивается в настоящее время со многими проблемами, в частности, проблемой правильной квалификации соответствующих преступлений. Нарушения авторских и смежных прав, сопряженные с преступлениями против собственности, в сфере экономической деятельности и др. следует рассматривать в системе криминальной деятельности - *интеллектуального пиратства*. Тенденция увеличения числа преступлений (с учетом латентности), непосредственно посягающих на объекты интеллектуальной собственности (далее - ИС), в некоторой мере соответствует росту числа